

УДК 321.01:34.011:1(092)Ильин И.А.

Ватыль В.Н., Ватыль Н.В.

(г. Гродно, Республика Беларусь)

ФИЛОСОФИЯ ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ И.А. ИЛЬИНА

Аннотация. В статье охарактеризована специфика философии государства в политическом учении И.А. Ильина. Её особенности раскрываются посредством объяснительной модели, состоящей из духовно-нравственных основ и политико-правовых регулятивов. К духовно-нравственным основам относятся антропо-онтологические предпосылки, первоценности и объективированные формы первоценностей, к политико-правовым регулятивам – право, закон, власть. В результате структурно-функционального и дискурсивного анализа данной модели выявляются концептуальные начала философии государства И.А. Ильина, обосновывается её оригинальность.

Ключевые слова: философия государства, антропо-онтологические предпосылки, первоценности, объективированные формы первоценностей, право, закон, власть.

V. Vatył, N. Vatył

(Grodno, the Republic of Belarus)

STATE PHILOSOPHY IN I.A. ILYIN'S POLITICAL DOCTRINE

Abstract. The article describes the specifics of the state philosophy in I.A. Ilyin's political doctrine. Its features are exposed through the explanatory model consisting of spiritual and moral foundations, as well as of political and legal regulators. Among spiritual and moral foundations there are anthropo-ontological prerequisites, basic values and objectified forms of basic values to political and legal regulators - law, act of legislation, power. As a result of the structural-functional and discourse analysis of this model the author reveals the conceptual basics of Ilyin's state philosophy and justifies its originality.

Key words: state philosophy, anthropo-ontological prerequisites, basic values, objectified forms of basic values, law, act of legislation, power.

Квинтэссенцией политического учения И.А. Ильина (1883–1954) является государствоведческая концепция, имеющая цельное, полновесное и завершённое содержание. В её структуре значимое и оригинальное место занимает политико-философский дискурс. Постоянный, пристальный и повышенный интерес русского политического мыслителя к бытийно-эк-

зистенциальным основаниям жизнедеятельности государства был обусловлен не только его нелёгкими жизненными обстоятельствами и личными идейно-мировоззренческими установками, но и сложной, противоречивой исторической ситуацией первой половины XX в. В это время социальная драматургия во многом была обусловлена острым кризисом европейского государства и государственности. Об этом не раз говорил и писал сам Ильин, об этом свидетельствуют его суждения и умозаключения, на это указывают современные исследователи его творчества [6; 8; 20; 22; 31; 32; 34].

Трагические события тех времен на европейском континенте побудили Ильина к поиску и выявлению наиболее глубинных основ состоятельности и эффективности государства. Таковыми он считал духовно-нравственные основы во взаимосвязи с политико-правовыми регулятивами. Как свидетельствует политическая история и современный политический процесс, западный и незападный – эти факторы присутствуют и они влиятельны [3, с. 25; 18, с. 11; 23, с. 174–184; 35, с. 191]. События на Украине – подтверждение сказанному.

Духовно-нравственные основы государства

Значимость двух начал для устойчивого развития и функционирования государства русский политический мыслитель характеризовал посредством выстраивания взаимосвязанной понятийно-категориальной линии: антропо-онтологические предпосылки – первоценности – объективированные формы первоценностей – политико-правовые регулятивы. Вначале проанализируем духовно-нравственные основы государства и представим их в виде таблицы 1.

Таблица 1

Духовно-нравственные основы государства

Антропо-онтологические предпосылки	Первоценности	Объективированные формы первоценностей
1. Человек 2. Дух 3. Духовный опыт 4. Духовность	1. Любовь 2. Вера 3. Совесть 4. Свобода 5. Добро	1. Национализм 2. Патриотизм 3. Солидарность 4. Правосознание

Исходным постулатом политико-философской антропологии Ильина выступает понимание им человека как органического единства телесного, душевного и духовного элементов. Русский политический мыслитель при-

держивался априористической трактовки природы человека, согласно которой физическая телесность, душа и дух изначально присущи человеку. «Человеку реально дан от Бога и от природы особый, определённый способ телесного существования, душевной жизни и духовного бытия... ; всякая теория... и политика, которые с ним не считаются, вступают на ложный и обречённый путь» [11, с. 258].

Телесность является формой физического существования человека в материальном мире, посредством которой осуществляются: а) удовлетворение физических потребностей человека; б) утверждение душевно-духовной сущности человека в пространстве и времени; в) «вынос» вовне результатов человеческой душевной и духовной деятельности. Путь реализации «телесных» функций человека – социальная индивидуализация, трактуемая Ильиным как процесс формирования устойчивой совокупности социальных качеств, связей, социально значимых черт, самораскрывающийся в контексте социальных отношений и политической деятельности.

Гамму индивидуальных и социальных личностных качеств Ильин связывал со следующим элементом человеческой природы – душой. Душа – это субъективные переживания человека, связанные с полученными опытом и информацией из внешнего материального мира, а также внутренние психологические состояния, выраженные идеальными началами человеческой природы [17, с. 22]. Назначение душевной деятельности Ильин видел в переходе к более высокому состоянию – духовному.

«Дух – это... то, что человек признаёт высшим и безусловным благом» [14, с. 23]. Анализ философских работ Ильина показывает, что в них есть две трактовки понятия «дух» – теологическая [1; 2; 7] и научно-рационалистическая. Для контекста нашего исследования нам важно уяснить смысл последнего. В этом случае «дух» понимается как абсолютный идеал, движение к которому являет «силу самоопределения к лучшему» в самом человеке [11, с. 83, 95]. Движение к абсолютному идеалу посредством своих устремлений и действий русский политический мыслитель считал подлинным смыслом жизни и первоосновой всего сущего. В таком представлении «дух» понимался не только как целевое совершенство, но и как онтологическая основа всех настоящих и последующих действий человека. Благодаря этому жизнь человека становится осмыслённой и плодотворной [9, с. 51, 66].

Постижение своей духовной сущности и движение к духу-идеалу человек осуществляет через духовный опыт, который возникает в процессе постижения духовного смысла предмета. Духовный опыт – верное восприятие, переживание и осмысление жизненного, в том числе социально-политического, опыта в соответствии с базовыми духовными ценностями. «Только духовный опыт, – подчёркивал Ильин, – опыт, открывающий че-

ловеку доступ к любви, совести и чувству долга, к праву, правосознанию и государственности... – только он может указать человеку, что есть подлинно главное и ценнейшее в его жизни; дать ему нечто такое, чем стоит жить, за что стоит нести жертвы, бороться и умереть... Только этот внутренний духовный опыт делает человекообразное существо воистину человеком, т. е. духовной личностью, с неразложимым, священным центром, с индивидуальным характером, со способностью духовно творить и наполнять духом общественную жизнь, свободу, семью, родину, государство, частную собственность, науку и искусство» [11, с. 69–70]. Духовный опыт позволяет человеку выбрать методы познания и средства деятельности и разобраться в сущности сложных социальных и политических процессов. По Ильину «...наука, искусство, государство и хозяйство суть как бы те духовные руки, которыми человек берёт мир», т. е. формы постижения и накопления духовного опыта [11, с. 316].

Квинтэссенцией духовного опыта в человеке выступает такое качество, как духовность. Под духовностью Ильин понимал совокупность всех высших человеческих качеств, обусловленных его духовной природой [13, с. 343]. К ним, в первую очередь, он относил:

1. первоценности: любовь, вера, совесть, свобода, добро;
2. объективированные формы первоценностей: национализм, патриотизм, солидарность, правосознание.

Духовность для Ильина является исходной основой сильной и состоятельной государственности, ибо «государство в его духовной сущности есть не что иное, как множество людей, связанных общностью духовной судьбы и сжившихся в единстве на почве духовной культуры и правосознания» [11, с. 234].

Первым и самым глубоким источником духовности, по Ильину, выступает любовь, составляющая основу духовно-творческой силы государства. В своих исследованиях он выделял два рода любви – любовь инстинкта и любовь духа. Любовь инстинкта субъективна, она тяготеет к личным удовольствиям. Любовь духа ориентируется на объективно значимый, качественный идеал. Гармония наступает только тогда, когда оба рода любви соединяются [11, с. 76]. Любовь, по Ильину, активно противодействует злу в любой его форме как потенциальной опасности любимому предмету.

Другим побуждающим к действиям качеством духовности является вера. Сущность веры, по Ильину, заключается в том, что человек определяет все помыслы и действия своей жизни той идеей, которую он установил как истинную, независимо от логических предпосылок [11, с. 43]. Он вывел духовный закон, согласно которому человек сам постепенно начинает уподобляться тому, во что он верит [11, с. 48]. И если в основе веры лежит

одухотворённая любовь, то начинается процесс движения к объективно лучшему, к идеалу. Благодаря вере в высший, объективно значимый идеал, личный интерес человека сливается с общими интересами. Человек находит свою опору в духовных ценностях, единых для всех людей. Служение этим ценностям и идеалам ведёт к гармоничному развитию как индивидуальной личности, так и общества в целом. Отсутствие веры означает утрату жизненных ценностей и смысла жизни, возможности развития личности и государства.

Критерием наличия/отсутствия веры является совесть. Совесть определялась Ильиным как «живая и цельная воля к совершенству» [11, с. 114]. В духовной жизни человека совесть выполняет функции внутреннего контролёра, позволяющего различать добро и зло, ограждать человека от безнравственных поступков, и организатора движения к наиболее совершенному. Совесть есть глубочайший источник чувства ответственности, основа справедливости. Совесть трактуется русским политическим мыслителем не только как важнейшая основа духовно-нравственного бытия человека, но и как обязательное начало государственности. Поэтому любые кризисные явления в государственных институтах начинаются с ослабления голоса совести.

Свобода является необходимым условием развития индивидуальной и социальной духовности. Ильин разделял свободу на внешнюю и внутреннюю, подчеркивая их взаимосвязанный и соподчиненный характер. «Если внешняя свобода устраняет насильственное вмешательство других людей в духовную жизнь человека, то внутренняя свобода обращает свои требования не к другим людям, а к самому – уже внешне нестесненному – человеку» [11, с. 94]. Внутренняя свобода выражает зрелую способность человека самостоятельно определять свои действия и помыслы, притом не только осознавать потенциальную возможность, но и воплощать их в реальности. Проявление внутренней свободы вовне есть свобода воли, которая находится в основе политической свободы. Последнюю Ильин характеризовал как самый высокий уровень свободы, при котором человек обращает свою свободную волю на других членов социума, организуя их для более гармоничного духовного и материального сосуществования.

Обладая внешней и внутренней свободой, человек выбирает максимы своего поведения – добро либо зло. Добро и зло являются главными категориями нравственной составляющей философии государства Ильина. Стремление к добру есть стремление к объективно лучшему, к абсолютному идеалу, к духу. Оно воплощается в нравственных принципах и соответствующем им поведении. Зло же есть максимальная степень отдаления от духа, борьба с любой формой духовности. «Согласно этому, доб-

ро есть одухотворённая любовь; зло – противодуховная вражда. Добро есть любящая сила духа; зло – слепая сила ненависти» [16, с. 47]. Ильин указывал на то, что добро, а, следовательно, и зло, являются производными не только духовной, но и социальной жизни человека. Подтверждением тому является их многоликая объективация в социальной, в том числе и политической сфере.

Для Ильина объективация духовных первоценностей в сферу реальной политики и государственности представляет собой не только их внутреннюю сущность, но и внешнее состояние и динамику. Объективирование, по мнению современных науковедов, представляет процесс, в силу которого субъективное состояние переносится за пределы субъекта [25]. Этот процесс у русского политического мыслителя выступает в форме национализма, патриотизма, солидарности, правосознания.

В своей философии государства Ильин рассматривал нацию как уникальную в своих внешних признаках и самобытную в духовном плане общность, которая складывается на определённой территории среди людей, находящихся между собой в социально-экономических связях, говорящих на одном языке, транслирующих из поколения в поколение свою культурную специфику и осознающих себя отдельной самостоятельной группой [17, с. 244]. Исходя из этого, он определял национализм как «любовь к духу своего народа и притом именно к его духовному своеобразию» [11, с. 196]. Именно духовная самобытность, создаёт, по Ильину, смысловую сущность нации – национальный дух, включающий в себя – национальное сознание, национальное самосознание, национальный характер, национальный темперамент.

Любовь к духу своего народа, к его национальным особенностям лежит в основе патриотизма. Патриотизм в общем смысле есть «чувство любви к родине» [11, с. 188]. Понятием «родина» охватывается субстанция, состоящая из духовного и материального компонентов, основанная на чувстве принадлежности людей. Для патриота родина выступает высшей ценностью, которую следует оберегать и любить. Человек, любящий свою родину, осознает неразрывную связь своего индивидуального духа с духом своего народа, сопричастность его судьбе, индивидуальную ответственность за его будущее. Истинный патриот не отделяет себя от своего государственного союза. Государство становится для патриота объективно высшей ценностью, ради которой стоит жить, и за сохранность которой должно умереть. Поэтому готовность отдать свою жизнь за благо своей страны, по Ильину, есть высшая степень патриотизма [15, с. 402].

Любовь к родине, приобщённость к единому национальному духу усугубляют прочные ценностные связи человека со своим народом, об-

разу духовную солидарность. Духовная солидарность определяется Ильиным как осознание индивидом нерасторжимого тождества своего личного интереса с единым интересом своего государства, а также с отдельными интересами своих сограждан [15, с. 246]. Духовная солидарность становится основой государственного союза, «ибо государство есть организованное общение людей, связанных между собою духовной солидарностью и признающих эту солидарность не только умом, но поддерживающих её силою патриотической любви, жертвенной волей, достойными и мужественными поступками...» [11, с. 238].

Ильин также подчёркивал, что большинство людей имеют разный уровень личной духовности, поэтому не все способны к добровольному самообязыванию и осознанным солидарным действиям. Они нуждаются во внешнем понуждении и принуждении, которое в государстве обеспечивается нормами права. «Как видим, эта мысль И.А. Ильина, – пишет А.А. Ширинянц, – не потеряла своей актуальности и в наши дни» [34, с. 139]. Право воздействует на внешнюю свободу человека через формальный регулятив – закон, а на внутреннюю, духовную свободу через правосознание. «Правосознание можно было бы описать как естественное чувство права и правоты, или как особую духовную настроенность инстинкта в отношении к себе и к другим людям» [15, с. 231]. Правосознание позволяет не просто формально исполнять предписания, установленные в нормативно-правовых актах, и обеспеченные угрозой применения санкций государственной властью, но осознанно и добровольно воспринимать духовную сущность и цель права. Данная позиция разделяется и некоторыми современными исследователями [27]. Цель права Ильин видел в устранении противоречия между природным и материальным неравенством людей (социальным неравенством) и равенством людей как духовных субъектов (равенством возможностей). Развитое правосознание способствует исполнению индивидом правовых и социальных норм даже в отсутствии контроля и принуждения, формирует доверие граждан к своему государству, учит граждан взаимному уважению прав и свобод. Русский политический мыслитель сформулировал ряд положений (аксиом), без которых невозможно формирование высокого уровня правосознания у граждан:

- Закон духовного достоинства – уважение и признание духовного «Я» человека со стороны других субъектов права;
- Закон автономии – необходимое правовое признание и правовые гарантии личной свободы;
- Закон взаимного признания – уважение и признание человеком правового статуса других субъектов права [15, с. 310].

В утверждении здорового правосознания Ильин видел основу сильной и эффективной государственности.

Таким образом, Ильин одним из первых в русской политической мысли первой половины XX в. вводит в аналитику основ государства философско-антропологическое измерение. Для него любовь, вера, совесть, свобода, добро, национализм, патриотизм, солидарность, правосознание образуют духовно-нравственные основы, без которых невозможно сильное и эффективное государство. В категориях первоценностей и их объективированных форм он артикулировал те новые смыслы, которые стали ответами на вызовы европейской политики первой половины XX в. Духовно-нравственные основы стали тем недостающим звеном в аналитике государства, которое и сегодня способствует развитию теории и практики состоятельной государственности.

Политико-правовые регулятивы государства

Духовно-нравственные основы становятся тем исходным началом, от которого зависят состоятельность и здоровье государства. Именно они создают ту внутреннюю крепость и стойкость государственного организма, с которыми связана сила и мощь данного политического института. Вместе с тем Ильин видел и определенную ограниченность духовно-нравственных основ государства. В первую очередь, в их идеальной природе и не всегда четкой внешней формализованности. Он понимал, что требуется закрепление этих основ в тех постоянно функционирующих политико-правовых регулятивах, от которых зависит их повторяемость, сохранность и устойчивость, законосообразный характер проявления духовного ядра государства.

Для анализа политико-правовых регулятивов государства мы выстроим, как и в первом разделе, понятийную линию: территория – население – право – закон – власть (табл. 2).

Таблица 2

Политико-правовые регулятивы государства

Естественно-социальные предпосылки	Механизмы реализации
1. Территория 2. Население	1. Право 2. Закон 3. Власть

Территория выступает первой естественно-социальной предпосылкой генезиса и существования государства, поскольку «...народ живёт... на земле и от земли и территория необходима ему, как воздух и солнце» [11, с. 207].

Русский политический мыслитель рассматривал две грани данной предпосылки: а) политико-правовую; б) политико-географическую, или, используя современную терминологию, геополитическую.

Политико-правовая трактовка давала Ильину возможность показать, что территория являет собой пространственный предел осуществления государственной власти [15, с. 123]. Правовая связь государства со своей территорией имеет внутреннюю и внешнюю направленность. В первом случае она выражается в единстве и неделимости государственной власти, когда «государство уполномочено властвовать надо всеми теми и требовать подчинения от всех тех, кто живёт или находится временно в пределах его территории» [15, с. 123]. Во втором случае правовая связь выражается в политической и правовой самостоятельности по отношению к другим государствам, т. е. никакой субъект не может подвергать сомнению целостность государственной территории. «Отсюда ясно, что государство может потерять свою территорию только в том случае, если оно потеряет самое своё полномочие на власть» [15, с. 124]. Современник Ильина, один из родоначальников классической геополитики Р. Челлен, также отмечал, что в сознании человека территория государства ассоциируется, в первую очередь, с контуром государственных границ на географической карте [33, с. 94].

Согласно геополитической трактовке Ильина, территория государства представляет географическую среду, пригодную для проживания людей [15, с. 117]. В такой трактовке Ильина территория имеет ряд количественных и качественных характеристик, влияющих на государственный уклад, «условия жизни». К количественным характеристикам относится, в первую очередь, размер территории, протяженность границ. «Чем больше эти размеры, тем нужнее сильная власть и тем труднее проводить корпоративный строй» [12, с. 103].

К качественным характеристикам относятся форма и конфигурация территории, рельеф, климат, плодородие почвы, удаленность от моря, обеспеченность источниками природных ресурсов. В процессе длительного проживания в пределах определённых территориальных границ у индивидов формируется «силоу инстинкта самосохранения, подобия, пространства, географических рубежей» [11, с. 171] территориальная идентичность, которая, по Ильину, через духовно-нравственные основы должна трансформироваться в идентичность национальную и политическую. Тогда человек будет воспринимать национальную территорию не как «пустое пространство «от столба до столба», исторически данное и взятое, но как его творческое задание, его духовное обетование, жилище его грядущих поколений» [11, с. 207].

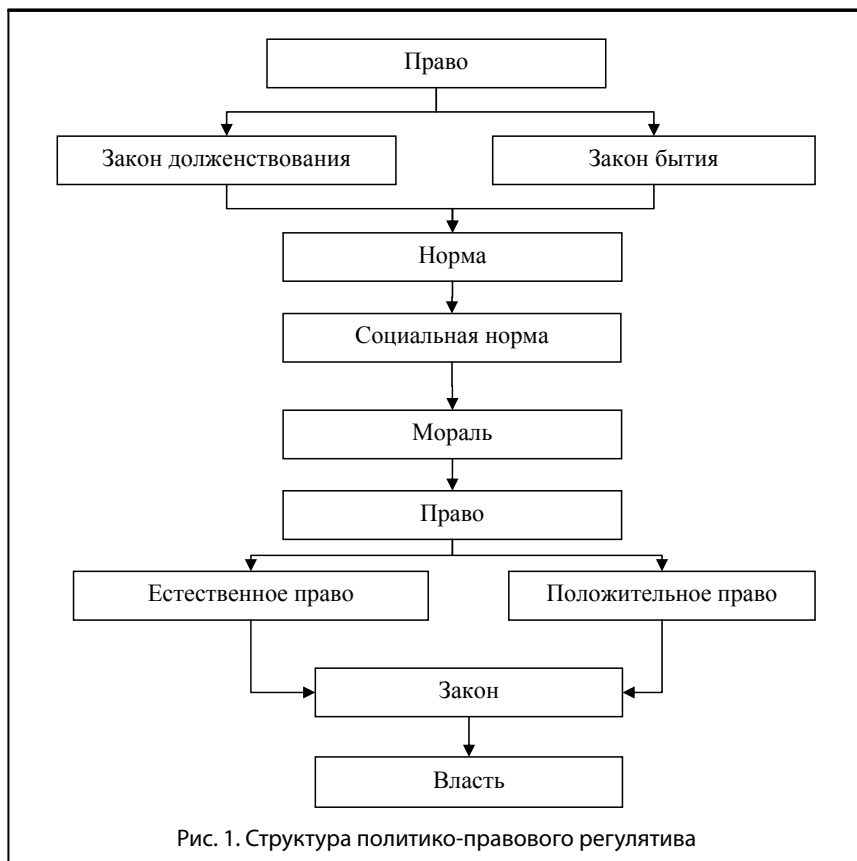
Второй естественно-социальной предпосылкой политико-правовых регулятивов государства у Ильина выступает население, которое представляет собой устойчивую сложившуюся совокупность людей, постоянно занимающих определённую территорию [15, с. 117]. К отличительным признакам населения государства он относил: численность, осёдлость, этничность, правовую связь с территорией и государством. Чтобы образовать государство, действующее на основах права, масса индивидов, проживающих на определённой территории, «...должна иметь сравнительно большое число людей; небольшие группы всегда сумели бы объединиться, не обращаясь к столь сложной организации, как государственная» [15, с. 112]. При этом население должно иметь сбалансированный возрастной, половой, социальный состав, динамику прироста, чтобы стабильно функционировать.

Осёдлость означала постоянное проживание индивида в определённых территориальных границах, которое носит как реальный, так и правовой характер. «Государство есть не кочующий, а осёдлый союз людей» [15, с.122]. Взаимодействие осёдлых, соседствующих друг с другом людей в течение длительного исторического периода приводит к образованию специфических уникальных особенностей, характерных для населения данной территории в целом. К таким особенностям Ильин относил язык, материальную и духовную культуру, религию, фольклор, историю, быт [11, с. 208]. Так формируется этнос, народность – основа нации. Национальностью этнос становится тогда, когда его представители сознают значимость своих коллективных интересов [15, с. 112].

Важную роль в осознании индивидом своего национального интереса приобретает такая объективированная форма первоценностей человека, как солидарность. Из нации формируется национальное государство. Формальное закрепление принадлежности индивида к национальному государству Ильин видит в понятии подданства. Подданство представляет собой публично-правовую связь человека с государственным союзом, наделяющих его рядом прав и обязанностей [15, с. 118]. Другими словами, на современном политическом языке эта связь трактуется как гражданство [19, с. 59].

Жизнедеятельность населения в государстве регулируется нормами права и власти. С этого момента у русского государствоведа начинается рассмотрение собственно политико-правовых регулятивов. Понимание Ильиным структуры политико-правового регулятива представим в виде схемы (рис. 1).

Право как отражение законосообразного устройства мира представлено законами бытия и законами долженствования. Законы бытия описывают реально существующий миропорядок и определяют взаимодействие между материей, энергией временем, пространством [15, с. 50].

Законы долженствования описывают идеальный порядок, который должен постоянно соблюдаться всеми людьми. «Законы долженствования говорят о тех связях или отношениях, которые должны осуществляться людьми в их жизни и деятельности» [15, с. 50]. Законы долженствования есть правила, регламентирующие мотивацию и действия людей с целью создания лучшего из возможных в данной ситуации порядка человеческих взаимоотношений. Воплощение его в реальность зависит от субъективной человеческой воли.

Определяющей чертой этих законов является нормативность. «Норма есть суждение, устанавливающее известный порядок как должный» [15, с. 51]. Правила, определяющие должный порядок отношений между людьми в обществе Ильин называл социальными нормами [15, с. 65].

Социально нормированное общежитие посредством моральных и правовых норм даёт не только материальную обеспеченность, но и позволяет

вести достойную духовную жизнь [29, с. 13–39; 30, с. 36–63]. Материальное благополучие и духовное совершенствование общества, государства и человека обеспечивается, в первую очередь, нормами морали и права. Нормы морали предназначены для внутреннего, душевного мира человека, регулируя его помыслы и мотивы. Нормы права регулируют поступки и внешнее поведение.

Для Ильина взаимосвязь между нормами морали и права иерархична. Мораль выступает ориентиром для творящих и применяющих правовые нормы субъектов. Взаимосвязь морали с правом делает последнее более справедливым [15, с. 76]. Справедливость Ильин рассматривал как стремление достичь желаемого баланса «между естественным неравенством и духовным равенством людей» [15, с. 80], которая находит, в частности, выражение в соответствующих правовых формах. Речь в данном случае идёт о градации Ильиным права на естественное и позитивное.

Для Ильина естественное право является образом справедливого и должного порядка, истоки которого коренятся в духовной природе человека. Цель естественного права состоит в согласовании с морально-нравственными принципами и первоценностями формальных норм положительного права [24, с. 54–55]. Тем самым посредством естественного права закрепляется взаимосвязь духовно-нравственных основ и политико-правовых регулятивов. Главное назначение естественного права он видел в том, чтобы приучить людей к добровольному самообязыванию, исполнению правовых предписаний в случае отсутствия внешнего контроля и принуждения со стороны государства.

Необходимость позитивного права обусловлена изначальной душевной незрелостью многих людей, неспособных, нежелающих или не умеющих добровольно, в рамках самообязывания, принять высокие морально-нравственные идеалы естественного права [15, с. 201]. Правила правового обязывания представлены в форме законов – «правовых норм, установленных правовой властью и подлежащих применению» [15, с. 101]. Задача положительного права состоит в том, чтобы, восприняв смысловую суть естественного права, формализовать ее в законах, обязательных для исполнения, придать им устойчивый характер функционирования.

Как показывают современные исследования [4; 26; 28], наряду с правом ещё одним регулятивом, закрепляющим силу, мощь и дух государства, является политическая власть. Власть в представлении Ильина есть «общественно-выделенная и организованная сила – в этом её сущность и назначение; она есть живое средоточие уполномоченной и могущественной воли, которую все признают, уважают её, подчиняясь ей и исполняя её требования и законы» [12, с. 404]. Назначение власти состоит в

организации совместной жизнедеятельности индивидов на определённой территории, установлении баланса противоположных частных интересов и удовлетворении групповых интересов, достижения общественно значимых целей [21, с. 37].

Сущностное понятие политической власти Ильиным освещается через характеристику её двух основных сторон: силы и права. Характеризуя силовой момент власти, русский политический мыслитель подчёркивал, что властное отношение предполагает реальное волевое воздействие субъекта на объект, в результате которого поведение и действия объекта подчиняются воле субъекта воздействия. Через влияние на объект субъект оказывает влияние на окружающую действительность в целом. Способность оказывать реальное воздействие он обозначает таким понятием, как «волевая сила» [10, с. 17]. Сила является активной движущей компонентой в процессе функционирования государства.

Вторая сторона политической власти раскрывается в её правовом характере. Политическая воля не является произвольным актом волеизъявления субъекта, направленного на удовлетворение своих личных потребностей или прихотей, но имеет своей основной целью благо всех членов политического союза. Способы реализации политической воли чётко регламентированы нормами права, что делает её легальной и легитимной. Как отмечает А.А. Ширинянец, «политическая власть может всегда рассматриваться как значимая в обществе норма, которая, собственно и является таковой, что легитимируется субъектами, вступающими в отношения (равно как осуществляющими деятельность): властвование – подчинение» [34, с. 18].

Следует особо отметить тот момент, что, рассматривая способы властного воздействия, Ильин делает акцент не на силовое властное воздействие, а на авторитет правовой нормы и государственного института. Подчинение граждан, подчёркивал он, должно осуществляться не за счёт применения физического насилия либо прямой угрозы его применения, а за счёт добровольного признания гражданами властного повеления как единственно возможного и верного способа действия. Такое признание власти характеризуется как легитимность [5, с. 524]. В этом признании весомое место принадлежит душевно-духовному началу, ибо подчинение властному предписанию должно осуществляться, в первую очередь, на основе внутреннего душевного согласия и «приятя». Ильин неоднократно отмечал, что власть, помимо прямого воздействия на волю подданных, имеет для себя главную миссию – духовное объединение граждан в рамках национального государства. Именно эта миссия создаёт сильное государство. Сильное государство – это не только властные санкции, но «прежде всего, духовно-

государственный авторитет, уважаемость, признаваемое достоинство, способность импонировать гражданам» [12, с. 413].

Ильин создал классификацию критериев, или «аксиом», которым должна соответствовать государственная власть. Поскольку правовой характер является видовым признаком государственной власти, отличая её тем самым от других проявлений волевого воздействия, «первая аксиома власти гласит, что государственная власть не может принадлежать никому, помимо правового полномочия» [15, с. 295]. Власть во всех своих проявлениях должна иметь правовую санкцию. Тем самым власть, являясь источником правовых норм, не становится выше права, но подчиняется ему.

Отсюда вытекает вторая аксиома власти, которая утверждает, что «государственная власть в пределах каждого политического союза должна быть едина» [15, с. 296]. На территории одного государства не может быть нескольких источников правовых норм, также как не может быть действующих вне правового поля субъектов.

Так как носителями властных полномочий выступают отдельные индивиды, третья аксиома власти утверждает, что «государственная власть всегда должна осуществляться лучшими людьми, удовлетворяющими этическому и политическому цензу» [15, с. 298]. Важным критерием при отборе лучших людей наряду с профессионализмом выступает индивидуальная духовность как совокупность лучших моральных и нравственных качеств человека.

Четвёртая аксиома власти определяет единый государственный интерес основным ориентиром в процессе управления. Никакие отдельные либо корпоративные политические интересы не могут выступать мотиваторами для субъектов власти [15, с. 300].

Политическая программа должна не только декларировать должный порядок действий, но выступать непосредственным руководством к действию. Главным критерием здесь является осуществимость политической программы. Поэтому «пятая аксиома власти утверждает, что программа власти может включать в себя только осуществимые меры или реформы» [15, с. 303].

Учитывая, что общее благо как цель государственного союза предполагает достижение каждым отдельным членом союза материальных и духовных благ сообразно своим индивидуальным способностям и потребностям, «шестая аксиома власти утверждает, что государственная власть принципиально связана распределяющей справедливостью...». Однако, учитывая, что как часть не может существовать вне целого, так и личные интересы индивидуума не могут реализовываться вне единого государственного интереса. Поэтому в шестой аксиоме к необходимости соблюдения «распре-

деляющей» справедливости Ильин добавляет, что государственная власть «имеет право и обязанность отступать от неё тогда и только тогда, когда этого требует поддержание национально-духовного и государственного бытия народа» [15, с. 305].

Таким образом, политико-правовые регулятивы в форме права, закона и власти становятся теми инструментами организации должных политических и правовых отношений в рамках государственного союза, на основе которых люди стремятся к воплощению в реальности тех высоких духовно-нравственных идеалов, которые способствуют самосовершенствованию человеческой природы и социума. Именно в выявлении специфики и взаимосвязи внутренних (духовно-нравственных) и внешних (политико-правовых) элементов состоит оригинальность взглядов Ильина на природу государства.

Литература:

1. Барковская Т.В. И.А. Ильин о роли культуры и религии в национальном возрождении России: дисс. ... канд. филос. наук. М., 2005. 137 с.
2. Болотнов Г.В. Концепция религиозного опыта И.А. Ильина в контексте христианской антропологии: дисс. ... канд. филос. наук. Белгород, 2009. 149 с.
3. Воскресенский Д.А. Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2011. 685 с.
4. Ганов О.К. Идея правового государства и проблемы государственно-правовой трансформации в современной России: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 180 с.
5. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М.: ООО «Издательство ЭКЭА», 2002. 832 с.
6. Евлампиев И.И. И.А. Ильин: pro et contra. СПб.: Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института, 2004. 868 с.
7. Ерисов Д.П. Религиозная философия Ивана Александровича Ильина: дисс. ... канд. филос. наук. М., 1997. 130 с.
8. Ерыгин А.Н. Философия истории Гегеля и русская мысль XIX века / Науч. ред. проф. Н.В. Мотрошилова. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2012. 214 с.
9. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М.: «Рарогъ», 1993. 448 с.
10. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 2 т. М.: Медиум, 1993. Т. 1: Философия права. Нравственная философия. 512 с.
11. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1996. Т. 1. 400 с.
12. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1993. Т. 2. Кн. 1. 496 с.
13. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1993. Т. 2. Кн. 2. 480 с.
14. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 3. 592 с.
15. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 4. 624 с.

16. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1996. Т. 5. 608 с.
17. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1999. Т. 9–10. 512 с.
18. Инглхарт Р., Вельцер К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
19. Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество. М.: Изд. дом Высшая школа экономики, 2011. 224 с.
20. Коломейцева Т.С. Антропологическая интерпретация гегелевской философии в творчестве И.А. Ильина: дисс. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2012. 175 с.
21. Малган Дж. Искусство государственной стратегии: мобилизация власти и знания во имя общего блага / Дж. Маглан. М.: Изд. Института Гайдара. 2011. 472 с.
22. Мотрошилова Н.В. Отечественная философия 50–80-х гг. XX в. и западная мысль. М.: Академический Проект, 2012. 376 с.
23. Мусихин Г. Очерки теории идеологии. М.: Изд. дом Высшая школа экономики, 2013. 288 с.
24. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: ИФРА М – НОРМА, 1997. 652 с.
25. Объективирование [Электронный ресурс] // Яндекс. Словари. URL: <http://slovari.yandex.ru/объективирование/Брокгауз и Ефрон/объективирование> (дата обращения: 08.02.2014).
26. Павликов С. Власть в правовом государстве. М.: Инфра-М, 2014. 192 с.
27. Погребная Ю. Кризис современного российского правосознания / Ю. Погребная. М.: Инфра-М, 2013. 192 с.
28. Рыбаков О. Человек и государство в правовой политике Нового и Новейшего времени. М.: Статут, 2013. 400 с.
29. Рюмин С.Г. Проблема соотношения норм морали и права в философии И.А. Ильина: дисс. ... канд. филос. наук. М., 2009. 142 с.
30. Рязанцев С.В. Духовно-нравственные основания правосознания в философии права И.А. Ильина: дисс. ... канд. филос. наук. Тула, 2008. 139 с.
31. Симоншвили Е.Н. Концепция духовности в философском наследии И.А. Ильина: дисс. ... канд. филос. наук. Мурманск, 2010. 182 с.
32. Станкевич А.Р. Нравственные принципы и проблема становления личности в философии И.А. Ильина: дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2010. 200 с.
33. Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: РОССПЭН, 2008. 319 с.
34. Шириняңц А.А., Шириняңц С.А. Российская интеллигенция на рубеже веков: заметки о политической культуре. М.: Изд-во Моск. ун-та М, 1997. 160 с.
35. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2014. 643 с.